

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

Плохой Дмитрий Сергеевич

Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
bedkazak@gmail.com

THE MAIN FORMS AND METHODS OF WORK OF THE GENERAL POLICE AT THE END OF THE XVIII-FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

D. Plokhoy

Summary: The presented material reveals the main forms and methods of work of the Russian police in the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries to solve serious and especially serious crimes that caused the greatest public response. Special emphasis is placed on the fact that the police in special cases acted quickly, promptly, correctly identified the circle of suspects, successfully searched for suspects for a short time. Unfortunately, and the author points out this in particular, the so-called social approach was strictly observed in the activities of the police, when police officials made every effort to expose criminals from among the representatives of the lower strata of the population – petty bourgeois, peasants, poor nobles and made every effort to remove from criminal liability representatives of the so-called the so-called "upper classes" who have committed grave and especially grave offenses.

Keywords: criminal liability, legislation, general police, operational work, prevention, investigation, inquiry, investigative actions.

Аннотация: В представленном материале раскрываются основные формы и методы работы российской полиции во второй половине XVIII – первой половине XIX веков по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, вызывавших наибольший общественный резонанс. Особый упор делается на то, что полиция в особых случаях действовала быстро, оперативно, правильно определяла круг подозреваемых, успешно в течение короткого времени разыскивала подозреваемых. К сожалению, и автор особо указывает на это, в деятельности полиции строго соблюдался так называемый социальный подход, когда полицейские чины прикладывали все усилия для того, чтобы изобличить преступников из числа представителей низших слоев населения – мещан, крестьян, небогатых дворян и прилагали максимум усилий для того, чтобы вывести из под уголовной ответственности представителей так называемых «высших сословий», совершивших тяжкие и особо тяжкие правонарушения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, законодательство, общая полиция, оперативная работа, профилактика, расследование, дознание, следственные действия.

Введение

Исследовательница А.А. Волčkова, анализируя основные направления и способы проведения полицией предварительного расследования, указывает на то, что главной формой уголовного судопроизводства считался следственный или «инквизиционный» процесс. Следствие производилось нередко даже без формальной жалобы пострадавшего, часто начиналось по инициативе административного органа, например, на основании решения губернатора или губернского или уездного предводителя дворянства, исправника. Лицо, проводившее следствие, сочетало в себе функции обвинения и защиты. Следствие проводилось в закрытом режиме, точно также скрыто, негласно осуществлялось судебное разбирательство. При этом преобладающее значение имела формальная система доказательств. Состязательность отсутствовала, точно также в законе не были отражены нормы, жестко оговаривающие определенные, конкретные сроки окончания следствия и всего судопроизводства и др.» [2, С. 60].

По мнению В.В. Романова, достаточно тщательно законодательство регламентировало деятельность лиц,

осуществляющих контроль за судебно-следственным процессом. По его мнению, «прокурор и стряпчие, по званию суть взыскатели наказания их по преступлениям и проступкам и вместе с тем защитники невиновности. Законодатель наделял их относительно широкими полномочиями. Они были обязаны смотреть, чтобы следствие производилось с возможной скоростью, чтобы притом не производилось с одной стороны пристрастных допросов, каких-либо истязания и притеснений, а с другой – чтобы не было и упущения и послаблений преступлениям и проступкам, а особенно злодеяниям, и в сем случае они обязаны ходатайствовать и настоять, чтобы следствие приведено было в надлежащую ясность и точность и окончено с совершенным беспристрастием, дабы суду не оставалось ни сомнения, ни повода требовать дополнений; когда же следствие окончено, то они тщательно смотрят за правосудием. Также В.В. Романов считает, что одновременно законодатель четко определял их роль в процессе: «Сами они дела не производят, но в целях большего ограждения обвиняемого внимательно наблюдают за их ходом и заботятся о том, чтобы обвиняемый воспользовался всеми способами законом к его защите представляемыми» [18, С. 48-49]. В 1831 году

в Саратовской губернии была образована следственная комиссия в составе стряпчего Уголовной Палаты губернии, депутата от губернского дворянства, а также представитель Корпуса жандармов для расследования по уголовному делу о даче взятки губернским полицмейстером Прянишниковым жандармскому вахмистру Гребенникову [3, Л. 10-12].

В рассматриваемый период общая полиция при проведении оперативно-розыскной деятельности, в основном, руководствовалась Уставом Благочиния, или Полицейским, принятым 8 апреля 1782 года [21, С. 461]. Так, статья 42 регламентировала конкретно деятельность полицейских чинов. Частные приставы и квартальные надзиратели к 8 часам утра должны были предоставлять рапорты городничему о событиях прошедшей ночи, так как большинство преступлений совершались именно по ночам. Полицейским чинам было предписано не арестовывать (не задерживать) граждан за незначительные проступки. Если совершалось преступление, которое подлежит рассмотрению в суде, то полиция в ходе дознания должна была внимательно изучить все обстоятельства дела и передать его в суд.

1. Следственное производство.

Следствие, производимое полицией, организовывалось в двух стадиях: предварительное и формальное. В ходе предварительного следствия полиция имела право проводить осмотры, освидетельствования, сбор и приобщение к делу вещественных доказательств, допросы свидетелей, очные ставки, обыски и выемки, задержание подозреваемых. По мнению вышеупомянутой А.А. Волчковой закон разрешал использование таких средств, которые, не имея доказательственного значения, тем не менее, могли способствовать обнаружению следов преступления, его раскрытию и следованию [2, С. 61].

Статьи 43-47 регламентировали проведение предварительного дознания, в ходе которого было строго предписано выслушивать всех участников дела, как обвиняемых, так и преступников и свидетелей, четко определять наличие или отсутствие намерения совершить преступление, вырабатывать понимание того, насколько был нарушен закон, если совершено преступление гражданином другого государства, поступать также с ним, как и с гражданами. Если закон не опубликован, то Управа Благочиния не должна требовать его выполнения. В Управе Благочиния были обязаны вести две книги. В одну из них записывались все законы, постановления, распоряжения Императрицы, других органов власти. А в другую книгу записывались все распоряжения Губернатора и Губернского правления. В статье 70 было предписано все уголовные дела после словесного исследования, а также иски, сумма которых превышает 20 рублей, отсылать в суды [2, С. 465-468].

В статье 96 было прописано, что дом частного пристава не должен был быть заперт ни днем, ни ночью, а в любое время суток он должен был быть готовым принять и выслушать посетителей. Именно на частного пристава возлагалась функция в случае совершения в его части города уголовного преступления проведения предварительного дознания, в ходе которого он должен допросить подозреваемого в совершении преступления на месте. В случае, если преступник скрывается, или его по тем или иным причинам кто-то отказывается выдать правосудию, то в этом случае частный пристав был обязан немедленно доложить в Управу Благочиния для принятия мер. Всем городским начальникам было предписано в случае совершения преступления отдавать подозреваемых в руки частных приставов.

В статьях 102-108 четко регламентировались действия частных приставов при проведении предварительного дознания. Он был обязан найти свидетелей, допросить их, взять объяснения с подозреваемого и потерпевших, а самого подозреваемого в совершении данного преступления взять под стражу. Он должен был выяснить все об особе (личности) подозреваемого, способе и мотиве совершенного преступления, раскрыть орудия преступления, его цели, выслушать всех свидетелей, найти необходимые доказательства. Ст. 103 требовала от частного пристава ведения протокола допроса, вызывать для следствия тех людей, которых необходимо для того, чтобы «истина содеянного обнаружилась». Именно на частного пристава возлагалось принятие решения о взятии подозреваемого в совершении преступления под стражу.

В статье 105 четко указывались функции частного пристава в ходе расследования конкретного преступления. Так он должен был установить личность потерпевшего, мотивы преступления, способ и орудие преступления, мотивы и намерения подозреваемого, установить личность подозреваемого. Причем в данной статье конкретно описывались действия частного пристава при расследовании гражданских дел, уголовных дел, т.н. «лживого» поступка. Особо статья 106 возлагала на частного пристава обязанность подходить к расследованию дела разумно, не арестовывать лишних людей, а если дело «обширное» - подключать других следователей [21, Ст. 102-108].

После вступления на престол императора Александра I в 1801 году в деятельности общей полиции наступили определенные перемены. 25 февраля 1802 года новым императором был подписан указ, предусматривающий расширение функций частных приставов при проведении мероприятий в рамках уголовного розыска. Если раньше частные приставы расследовали уголовные преступления, совершенные государственными и крепостными крестьянами, купцами, мещанами, то есть

лиц т.н. «податных сословий», то теперь они получили право расследовать и дела дворян. Если взять в расчет тот факт, что исправники, частные и становые приставы входили в состав уездных и городских судов, можно однозначно сказать, что они совмещали судебные и полицейские функции. К проведению следственных действий привлекались и судебные заседатели [18, № 18673].

В 1832 году был принят Свод законов Российской империи. В нем были опубликованы ряд уставов, которыми в последующем руководствовались органы полиции. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений включал в себя 455 статей, сгруппированных в отделения, главы и разделы по предмету регулирования [15, 16]. Однако наличие всевозможных нормативных документов, регламентирующих деятельность полиции, не означало их высокого качества. По мнению исследователя М.В. Сидорчука, не все стороны ее деятельности были подробно регламентированы. Одни документы и даже отдельно взятые статьи противоречили другим статьям, содержащимся в этих документах [20, С. 112-113]. Однако, несмотря на несовершенство нормативной базы деятельности общей полиции, она все-таки помогла в целом эффективно организовать ее деятельность.

2. Оперативно-розыскная деятельность.

Если говорить конкретно, то ее оперативно-розыскная деятельность отличалась быстрым и эффективным принятием решений, направленных на поиск, в основном по горячим следам, лиц, совершивших преступлений, немедленный арест всех подозреваемых, независимо от их социального статуса, причем, если требовалось арестовывать дворян, то за разрешением совершить данное действие, полицейские чины немедленно обращались к губернатору, представив ему материалы проводимого расследования. Причем, если дело казалось дворян, то по разрешению опять же губернатора к дворянам могли в ходе расследования применяться пытки. По отношению к простолюдином такого разрешения не требовалось и пытки применялись с разрешения полицейских начальников, например, частного пристава, расследующего дело.

В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению гвардейского подпоручика А. Жукова вместе с его женой в организации убийства своей матери. Он вместе со своей женой решил на организацию убийства своей матери с тем, чтобы инсценировать ограбление, получить желанные деньги и рассчитаться с многочисленными долгами. Был составлен план преступления, который поддержали жена офицера и его теща. Потенциальные преступники, окончательно решившись на убийство близкого человека, привлекли к его совершению двух крепостных девушек – горничных и крепостного калмыка, пообещав дать всем за совершен-

ное преступление денег и свободу. Затем к совершению преступления были привлечены еще двое крепостных. Ночью 9 сентября 1754 года убийство было совершено, причем вместе с матерью была убита и младшая сестра Алексея Жукова, деньги были забраны из дома [16, С. 229].

Рассмотрим, как действовала московская полиция при расследовании этого громкого преступления. Всю оперативную работу организовал частный пристав поручик В. Юренев. После того, как преступление было обнаружено, он приказал подчиненным полицейским немедленно арестовать всю дворню, проживающую в доме. Когда не обнаружили на месте двух горничных, дознались, где они находятся и также арестовали. Практически все слуги и служанки были подвергнуты пытке на дыбе, и участвовавшие в преступлении горничные не только сознались в участии, но и выдали всех участников преступления, включая своих господ – чету Жуковых и их тещу, дворянку.

После того, как московскому губернатору были доложены предварительные результаты расследования, он немедленно лично возглавил следствие. Под его руководством была образована следственная комиссия, в состав которой вошел не только губернатор, но и несколько частных приставов из других районов, помощники губернатора. Немедленно по всем возможным адресам были посланы вооруженные полицейские наряды, они быстро задержали всех заказчиков этого преступления.

Теперь о том, как полицией был организован сам следственный процесс. Так как все подозреваемые дали противоречивые показания, каждого пытали на дыбе и секли плетьюми, независимо от пола [16, С. 231]. После этого пригласили священников для исповеди и подозреваемые в совершении преступления под присягой на Библии подтвердили свои показания. В отношении простолюдинов комиссия немедленно вынесла приговор. Руководствуясь существующими законами, лица, непосредственно участвовавшие в убийстве, были казнены, остальные соучастники были заклеены раскаленным железом, включая женщин, у всех вырваны ноздри, они были отправлены на каторгу [1, С. 231-232]. Перед этим всех крепостных, участвующих в совершении преступления, подвергли жестоким пыткам, в том числе и на дыбе, некоторые из них умерли, в том числе и теща Жуковых - дворянка, которая была подвешена на кольцах и не выдержала жестоких пыток. Всех умерших закопали на свалке вместе с бродягами и нищими без похорон и отпевания [16, С. 459-460]. Судьбу же А. Жукова и его жены решала лично императрица Екатерина II после прихода ее к власти в 1762 году, а до этого времени они содержались в оковах в тюрьме, ожидая приговора [16].

Должностные лица и в последующее время нередко

вмешивались в деятельность полиции, брали на себя в особых, не терпящих отлагательства случаях, руководство следственными действиями. В Симбирской губернии факты жестокого обращения отставного генерал-майора Платцова со своими крестьянами в 1825 году расследовал губернский предводитель дворянства. Дело в том, что в иерархии Российского государства губернский предводитель дворянства занимал должность, хотя и выборную, однако только на один ранг ниже, нежели губернатор, а его приказы немедленно выполнялись чинами полиции. Полицейские, конечно, присутствовали, но главную роль играли, все-таки, не они [10]. М.А. Чельцов-Бебутов указывал на факты, когда следствием руководили штаб-офицеры Корпуса жандармов, как, например, в расследовании дела по обвинению в фальшивомонетничестве крестьян села Стерень, принадлежащих помещику Кроткову [10].

Полицейские всегда входили в состав следственных комиссий, создаваемых по приказу или губернатора, или Сената или императора для расследования особо тяжких уголовных преступлений. Однако они выполняли всю «черновую работу»: арестовывали подозреваемых и охраняли их под стражей, доставляли свидетелей, производили в необходимых случаях задержание лиц, укрывающихся от следствия, по приказу начальствующих лиц применяли к подозреваемым в совершении преступления пытки и т.п. Например, в 1839 году по решению Министра внутренних дел была создана целая следственная комиссия, которая расследовала в селе Шигоны Сызранского уезда Симбирской губернии убийство крестьянами помещика Кроткова. Ее возглавил начальник 2 округа Корпуса жандармов генерал-майор Перфильев [13].

Если происходило серьезное преступление, связанное с хищением крупных денежных средств, в состав комиссии входил чиновник Министерства финансов, специально командированный для оказания помощи при проведении расследования. Так было в 1829 году в Саратовской губернии, когда расследовалось дело по обвинению руководства соляных магазинов и копей в финансовых махинациях [4, Л. 1].

При совершении уголовного преступления полиция всегда прибывала первой на место и проводила предварительное расследование. Оно осуществлялось на основе норм, закрепленных во многих, противоречащих друг другу актах: Соборном Уложении 1649 года, Военском артикуле 1714 года, Учреждения для управления губернией 1775 года, Уставе Благодочиния и др. В 1828 году исполнительная полиция вместе с чинами Корпуса жандармов расследовали набеги кочевников на владения государственных крестьян на юге Саратовской губернии, примыкающих к пограничной степи. Тогда некоторые дома крестьян были сожжены, а несколько десятков

человек были уведены в рабство [5, Л. 9-10].

Автором было проведено исследование деятельности общей полиции в Симбирской губернии в рассматриваемый период по раскрытию тяжких уголовных преступлений. Выяснено, что несмотря на категорический запрет на применение пыток к подозреваемым в совершении преступлений, объявленный в указе императора Александра I [17, С. 56-57], в Симбирской губернии пытки полицейскими чинами применялись часто. По отношению к дворянам нами были установлены единичные случаи, с личного разрешения губернатора. Однако по отношению к крестьянам, мещанам пытки в ходе расследований применялись часто и практически во всех уездах.

Приведем конкретные примеры, взятые из материалов уголовных дел, рассмотренных симбирскими уездными судами. Так полицией пытки применялись при расследовании уголовного дела по отношению к крестьянину И. Улитину, принадлежащего полковнику Тоузакову, который в конце концов сознался в совершенном убийстве [9]. В марте –апреле 1818 года полицией пытки были применены к горничной симбирского помещика Воротникова, которая, будучи жестоко высечена плетьюми, созналась в попытке отравления своего хозяйина [9, Д. 186].

Если в адрес полиции поступали сведения о жестоким обращении помещиков с крепостными крестьянами, полиция проводила оперативную проверку только в двух случаях. Во-первых, если потерпевший (или потерпевшая) крестьянка получали тяжкие телесные повреждения (или наступала смерть в результате побоев). А, во-вторых, если разрешение на проведение такого расследования давал или губернатор, или уездный исправник. Соответственно такое разрешение начальство давало только в том случае, если было известно, что обвиняемый дворянин не имеет серьезных покровителей «наверху». В частности, симбирский губернатор в 1803 году санкционировал проведение полицейского расследования по отношению к помещику Гладкову, который жестоко избил крепостную крестьянку П. Андрееву за побег ее мужа. Расследование было проведено оперативно, факт побоев и нанесения тяжких телесных повреждений был документально подтвержден, и помещик был привлечен к уголовной ответственности, над его имением была установлена опека [10].

В ходе оперативно-розыскной деятельности полиция проверяла факты, изложенные в жалобах и доносах, поступавших на имя губернатора или второго лица в губернии – предводителя местного дворянства [6]. Если сведения, поступавшие губернатору, признавались серьезными, тогда полиция обращалась к представителям корпуса жандармов и проводила совместное

расследование. Когда в 1853 году по Симбирску распространились слухи о том, что англичане и французы объявили России войну для того, чтобы заставить царя «освободить крестьян», они были признаны опасными, порочащими государство. Полиция совместно с представителями Корпуса жандармов передела нескольких полицейских и жандармов для того, чтобы они ездили на извозчиках как пассажиры или в качестве извозчиков и слушали разговоры, которые ведут сами извозчики, а также те господа, которых перевозили в качестве извозчиков переодетые полицейские. Оказалось, что извозчики никакие слухи не распространяли и из числа проверенных 48 экипажей не завели с клиентами ни одного разговора о политике, а вот богатые господа пытались вести подобные разговоры, провоцируя извозчиков присоединяться к разговорам [14, С. 207].

По просьбе помещиков полиция нередко проводила мероприятия по поимке и препровождению в полицейские участки, а затем и в уездные суды пойманных беглых крепостных, а по просьбам командиров воинских частей – беглых солдат-дезертиров. Как осуществлялись подобные мероприятия? Во-первых, в каждом уезде у исправника был на содержании целый штат осведомителей, которые имелись практически в каждом крупном селе. Они постоянно сообщали исправнику или становому приставу о чужих, появлении в деревне неизвестных личностей. Проверка осуществлялась по конкретным адресам. Были соглядатаи в помещичьих имениях даже среди крепостных. Именно они сообщили становому приставу о жестоком избииении крестьянки П. Андреевой помещиком [10]. Во-вторых, от соглядатаев полиция узнавала об укрытии тем или иным помещиком в своем имении беглых крестьян, за что следовала суровая ответственность, или огромные штрафы или даже конфискация имения по решению уездного суда. Подобных случаев мы не обнаружили, однако нашли факт проведения целой операции полицейскими Карсунского уезда по освобождению незаконно удерживаемый в своем имении помещиком Татищевым жены и дочерей пахотного солдата сызранской команды Ф. Трофимова. Когда они возвращались с одного из сел, дворовые помещика их задержали, как выяснилось, с целью превращения их в своих крепостных. Помещик заковал их в кандалы и заставлял таким образом работать на него. Когда полицейские, после получения заявления от Трофимова, узнали о месте их нахождения, провели стремительную операцию по их освобождению, пока помещик не перевез их в другое имение [11].

В-третьих, полицейские знали о всех крупных притонах, где скрывались серьезные преступники. Некоторые чины полиции даже тайно находились на содержании их владельцев. Однако в случае массовых побегов крепостных крестьян, которые иногда имели место, полиция внезапно совершала рейды по притонам и арес-

товывала всех, незаконно там укрываемых. Среди них нередко были и беглые крепостные. Подобных дел, по привлечению к ответственности хозяев таких притонов, рассматриваемыми уездными судами, было довольно много [11]. Иногда полиции удавалось накрывать места, где орудовали фальшивомонетчики. Во всех подобных операциях участвовали и чины Корпуса жандармов, так как фальшивомонетничество считалось серьезным антигосударственным преступлением, за которое следовала длительная каторга. Так, в одном из сел Карсунского уезда в ходе стремительного полицейского рейда была разоблачена в марте 1817 года банда фальшивомонетчиков, возглавляемая жителем г. Саранска [12].

Так как в Российской империи ведущим считался «высший» класс дворянства, то уголовные дела по преступления, совершенными дворянами, расследовались долго и нудно. Обратимся к конкретным делам, что позволит нам увидеть те огромные сроки, в рамках которых производилось следствие и осуществлялся судебный процесс. Казалось бы, по понятному делу о незаконном удержании помещиком Татищевым жены и дочерей пахотного солдата Ф. Трофимова, следствие и уголовное дело тянулось с 1816 по 1821 год. Это было потому, что у дворянина Татищева были многочисленные покровители в Санкт-Петербурге и совершенно понятное дело несколько раз отправлялось на дорасследование [11]. Другое уголовное дело, связанное с нанесением побоев казенными крестьянами с. Кошелевка сельскому заседателю уездного суда Усыкину, по причине «всплытия» все новых и новых подробностей взяточничества во стороны потерпевшего, длилось с 1820 по 1826 годы [8], а дело по обвинению татар деревни Горинки в избииении их соседа, владельца имения поручика Семенова длилось с ноября 1820 по ноябрь 1826 года [8]. Этот перечень можно продолжить.

Выводы

Подведем некоторые итоги. Проведенное исследование позволяет судить о том, что общая полиция, как важнейший институт поддержания правопорядка и законности в целом справлялся со своими функциями. Его в целом успешная работа была обусловлена тем, что в стране в рассматриваемый период было сформировано законодательство, регламентирующее деятельность полиции в целом, были определены обязанности ее должностных лиц, а также разработан порядок проведения следственных действий.

Однако в деятельности общей полиции имели место ряд системных недостатков, которые негативно влияли на следственных процесс, выводили из под ответственности лиц, которые принадлежали к правящим сословиям и совершили преступления. Несмотря на наличие указов и законов, запрещающих пытки в период прове-

дения следственных действий с подозреваемыми, они широко применялись. Причем, если до 1801 года пытки применялись с разрешения должностных лиц – губернаторов, предводителей дворянства, уездных исправников, то в последующий период полицейскими всех рангов, которые знали, что за подобные грубые нарушения действующего законодательства они не понесут ника-

кой ответственности.

В отношении же податных сословий – мещан и крестьян, в случае совершения ими преступлений следственные действия проводились быстро и решительно, и как правило, заканчивались обвинительным приговором с жестокими наказаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчкова А.А. Следователи – полицейские России в XVIII – первой половине XIX столетий // Российский следователь. 2005. № 4. С. 60.
2. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 36. Л. 10-12 об., 24.
3. ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 4 (1829). Д. 182. Л. 1, 1 об.
4. ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 3 (1828). Д. 29, Ч. 1. л. 9-10.
5. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221 (86). Д. 1 в. Л. I – IV об.
6. ГАУО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 304, 305.
7. ГАУО. Ф. 115. Оп. 4. Д. 4
8. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 184.
9. ГАУО. Ф. 115. Оп.3. Д. 42.
10. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д.250.
11. ГАУО. Ф. 115. Оп. 3. Д. 258.
12. ГАУО. Ф. 115. Оп. 5. Д. 7.
13. Дубельта Л.В. Заметки и дневники // Российский архив. М.: Студия «ТРИТЭ» (Михалков), 2005. Вып. 14.
14. История полиции России. Краткий очерк и основные документы. М., 1999.
15. Полиция России. Документы и материалы: 1718-1917 гг. Саратов: СЮИ, 2002.
16. Корольков М. Матереубийцы (процесс Жуковых) // Русская старина. 1903. № 1.
17. Мушкет И.И., Хохлов Е.Б. Полицейское право России: Проблемы теории. СПб., 2001.
18. ПСЗ. Собрание 1. Т. 25. № 18673.
19. Романов В.В. Подразделения политической полиции в Поволжских губерниях в 1826-1860-е годы: формы и основные направления деятельности. Монография. Ульяновск, 2008. С. 48-49.

© Плохой Дмитрий Сергеевич (bedkazak@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»